

RU

Информационные риски с позиции теории общества рисков: социально-философский анализ

Шепелев И. А.

Аннотация. Цель статьи - раскрыть актуальность теории общества рисков для анализа и поиска решений противоречий современного общества, где увеличивается социальная динамика и роль информации. Цифровые и информационные технологии, активно развивающиеся в начале XXI века, обуславливают формирование новых рисков, которые можно обозначить как информационные риски. В настоящее время становится очевидным, что социальные подходы и методологические решения классических социальных теорий требуют актуализации в новейших условиях социальной динамики, усиливающейся благодаря развитию информационных технологий. Одной из задач выделяется рассмотрение информационных рисков с позиции расширения проблемного поля общества риска, что имеет свою потенциальную теоретическую значимость для исследований в области социальной философии и общей теории коммуникации. Научная новизна выражается в апробации понятия информационных рисков в контексте теории общества рисков, требующей своей актуализации в условиях XXI века. Апробация термина информационных рисков и их функций в формировании социальных процессов продуктивно дополняет теорию общества рисков, оформленную в трудах У. Бека, Н. Лумана, Э. Гидденса и других во второй половине XX века.

EN

Information Risks in Terms of Risk Society Theory: Social-Philosophical Analysis

Shepelev I. A.

Abstract. The paper aims to reveal the relevance of the risk society theory for the analysis and search for the contradictions of the modern society, where the social dynamics and the role of information increase. Digital and information technologies which develop rapidly at the beginning of the 21st century determine the formation of new risks which can be referred to as information risks. Nowadays, it is obvious that social approaches and methodological solutions of classical social theories require actualization in the new conditions of social dynamics which is increasing due to the development of information technologies. The study of information risks in terms of expanding the problematic field of the risk society which has theoretical importance for research in social philosophy and general theory of communication is considered one of the objectives. The scientific originality of the research consists in approbation of the notion of information risks in the context of the risk society theory which requires actualization in conditions of the 21st century. The approbation of the term of information risks and their functions in the formation of social processes actively complements the risk society theory developed in the works of U. Beck, N. Luhmann, A. Giddens and others in the second half of the 20th century.

Введение

Актуальность темы информационных рисков в контексте теории общества риска обусловлена возросшей ролью информации и усиливающимся влиянием цифровых технологий на формирование механизмов социальной адаптации и социальные процессы в целом. В настоящее время проблема наличия информационных рисков остается слабоизученной темой в рамках социальной философии и социологии в частности. Теория общества риска, представленная в трудах У. Бека (2000), а затем Э. Гидденса (2005) и Н. Лумана (2005), получила широкое распространение в отечественных и зарубежных исследованиях, в то же время следует обогатить содержание данной теории с учетом возросшей роли информации в общественных отношениях с начала XXI века (Brunnstein, 2007). Кроме того, целесообразно провести демаркацию понятия информации как социального явления от технических дефиниций, определяющих его в качестве физического процесса. Информация имеет

социальное значение и обуславливает формирование новых моделей поведения, что непосредственно связано с появлением новейших цифровых технологий ее распространения.

Задачи статьи: 1) расширить теорию общества в условиях оформления концепции информационного общества; 2) выявить коннотативное значение информации как социального явления, обусловленного не только технологическим прогрессом, но и трансформацией форм социальной адаптации.

Теоретическая значимость исследования выражается в расширении объектной области исследования теории общества риска и в постановке проблематики информационных рисков как амбивалентных в системе отношений «индивидуальное-общественное». Практической значимостью работы является возможность дополнения социологических методов анализа социальных тенденций в условиях формирования информационного общества трансформации традиционных ценностей. Методами исследования являются общенаучные подходы анализа, синтеза и концептуализации, а базовым специально-научным методом выступает социально-философский анализ с использованием компаративистского и системного подходов. Теоретическая база выстраивается на концепте информационного общества, а также на теории общества риска, развитой в зарубежных (Pinter, 2003; Rovaletti, 2010) и отечественных исследованиях (Иванова, Торгованова, Шабанова, 2017; Титаренко, 2016; Устьянцев, 2011).

Современное общество характеризуется как информационное, что обусловлено возрастающей ролью информации, средств коммуникации и информационных технологий. В то же время с распространением информационных технологий формируются новые риски. Отметим, что теория общества риска согласуется с концептом информационного общества и не противоречит в своих выводах общепринятой теории поэтапной смены общественных отношений. Объяснение информационного общества как общества рисков получило определенную популярность среди зарубежных социологов и философов в самом начале XXI века. Особенно стоит выделить статью Р. Пинтера (Pinter, 2003, с. 42), объединившего понятие информации с рискообразующим фактором и таким образом показавшего постоянное ускорение динамики «структуры нашей жизни» в ключевых областях деятельности: экономике, государственной политике, национальной политике, культуре. То есть при ускорении процесса внедрения информационных технологий в социальные процессы пропорционально увеличивается рост рискообразующих факторов. Однако требуются актуализация типологии рисков и расширение представления об условиях формирования рисков и их трансформации в условиях нетождественности информации и знания.

Основная часть

В системной и последовательной форме теория общества риска как замена представлению о становлении постиндустриального этапа социальных отношений была обозначена немецким ученым У. Беком (2000) в известной работе «Общество риска. На пути к другому модерну», опубликованной в 1986 году. Определение перехода от индустриального к постиндустриальному этапу основывалось на трудах известных культурологов и социологов, например Э. Тоффлера (2004) и Ф. Фукуямы (2004), обозначивших существенные отличия между организацией экономических и социальных отношений во второй половине XX века по сравнению с предшествующими периодами истории. Также трансформировались мотивационные предпосылки развития культуры и ценностные основания социальной жизни. У. Бек (2000), соглашаясь с мнениями коллег о наличии существенных изменений в социуме и нарастании тенденции к динамическому изменению традиционных отношений как в сфере социально-экономических отношений, так и в культуре, искусстве и науке, выразил сомнения по поводу ключевых характеристик формирующего общества. Происходит оформление не постиндустриального общества, основанного на новых технологических решениях, а общества риска в условиях развитой постиндустриальной инфраструктуры, то есть «общество риска – это общество науки, коммуникативных и информационных средств», где обнаруживается противоречие между «теми, кто производит риски, и теми, кто их потребляет» (с. 56). Не изменение производственных отношений и экономических моделей становится основной чертой современного общества и человека, а стремление людей управлять рисками и использовать их. Отметим, что рецепция рисков со времени издания труда «Общество риска. На пути к другому модерну» У. Бека претерпела качественное расширение во всех областях научной деятельности, но слабоизученным остается стремление человека не только управлять неопределенностями и рискогенными ситуациями, но и стремление их породить с целью получения конкретного результата.

Развивая свою теорию общества, У. Бек (2001) отметил особенность формирования рисков – технологический прогресс напрямую обуславливает появление новых рисков. Улучшение условий социального существования посредством внедрения новых технологических решений увеличивает количество рискообразующих факторов. Э. Гидденс (1994) распространил данное положение с рецепции техногенных факторов на область общественных отношений, которые он представляет в качестве системы. Жить в современном обществе «значит жить в мире случайности и риска» (с. 107), а «понятие риска становится центральным в обществе, которое прощается с прошлым, с традиционными способами деятельности, которое открывается для неизведанного будущего» (с. 109), что относится как к «институционализированной среде», так и к иным сферам деятельности человека, в том числе к науке и образованию.

Формирование рискообразующих факторов, по мнению У. Бека, обусловлено в первую очередь динамикой развития технологического прогресса при сохранении противоречий в экономической и политической структурах общества. В свою очередь, Э. Гидденс обозначил процесс появления рисков как связанный с открытием новых способов существования человека в обществе и естественным стремлением каждой личности

к познанию неизвестного. Однако риски формируются и из-за осознанной деятельности человека с целью освоения новых способов существования. В целом У. Бек (2000, с. 54) соглашается со своим коллегой в том, что рискообразующим фактором становится целенаправленная деятельность человека при игнорировании явных угроз и вследствие незнания «скрытых» или «невидимых рисков». Одним из примеров целенаправленности создания рисков является область экономики.

С позиции У. Бека (2000), «невидимость» многих рисков заставляет акторов социально-экономического взаимодействия идти на осознанное создание незначительных рисков. При этом «скрытые» риски не обнаруживают себя, что и создает уверенность в эффективности действий на «высшей границе риска» (с. 51). Подобные модели поведения и действия характерны в первую очередь для экономики, но обнаруживают себя и в социальной модели поведения.

Таким образом, если основываться на трудах У. Бека и Э. Гидденса, то к рискообразующим факторам относятся: 1) научно-технологический прогресс, где открываются области деятельности, сопряженные с появлением новых рисков; 2) увеличение темпов социальной динамики (трансформация традиций и ценностей, изменение институциональных отношений и т.д.), провоцирующих каждого субъекта социальных отношений на использование сложно прогнозируемых моделей действия (экономических, политических социальных); 3) приоритет конкурентной борьбы в социально-экономической сфере, что заставляет акторов действия идти на осознанный риск или продуцировать рискообразующие факторы и их следствия из-за необходимости создания эффективной стратегии конкурентной борьбы. В более поздних работах, начиная с труда «Что такое глобализация?» («Was ist Globalisierung? Irrtümer des Globalismus – Antworten auf Globalisierung»), У. Бек (2001) укажет на существование единого фактора образования рисков – тенденции к глобализации в совокупности с распространением информационных технологий и их следствием в качестве «виртуализации» социальных процессов. Предвосхищение появления информационных рисков в трудах У. Бека и Э. Гидденса показывает актуальность теории общества риска и ее взаимосвязь с концептом информационного общества.

В настоящее время в теории общества риска различают две ключевые формы рисков, свойственных современной социальной динамике: системные и институциональные (Устьянцев, 2017). Кроме того, выделяют ситуативные риски, которые в большей степени относятся к конкретной практической социально-экономической деятельности, а также глобальные риски, распространяющиеся на макропроцессы: экономику, политику, экологию и т.д. Сложность однозначного определения информационных рисков выражается в их высокой степени неопределенности и в наличии одновременных черт системных и институциональных рисков.

Предпосылки к определению информационных рисков как социальных явлений, имеющих амбивалентную структуру: системность по отношению к индивидуальности человека и институциональность по отношению к общественным процессам, – отображены в работах основателей концепта информационного общества и теории общества риска. В частности, Н. Луман (1994), один из наиболее известных сторонников теории общества риска в контексте теории коммуникации, в статье «Понятие риска» обозначил связь распространения рисков переходного общества с развитием открытых коммуникаций. В работе «Реальность массмедиа» Н. Луман (2005) обращает внимание на безуспешность выявления объективности «информации» и рациональности процесса «коммуникативного действия» в условиях бесцельности создания, передачи и распространения информации. Ученый указывает на значимую проблематику, которая может быть определена в качестве рискообразующего фактора: информация и знание не являются тождественными понятиями. Утрата критериев достоверности и объективности приводит к непродуктивному снижению значения знания (в первую очередь научно-теоретического) в формировании социальных норм. Таким образом, изменение восприятия информации приводит к искажению значения коммуникации для развития общества, что, в свою очередь, продуцирует новые риски, имеющие системный характер и влияющие на социальные институты.

Развитие технологических средств передачи, обработки и хранения информации влияет на все сферы деятельности человека, а также на макропроцессы, в особенности на экономику. Появление термина «цифровая экономика» относится еще к работам второй половины XX века, например, он вводится в статье В. Буша (Bush, 1945) «As We May Think». Неизбежность установления нового способа организации социальных процессов и экономики была очевидна для разработчиков информационных технологий и вычислительной техники, среди которых выделим Т. Нельсона (Nelson, 1965). Позднее Д. Энгельбарт (Engelbart, 1963, с. 25-27) в статье «A Conceptual Framework for the Augmentation of Man's Intellect» отметил неизбежность перехода всех социально-значимых отраслей в новое технологическое пространство, которое с позиции современной социологии можно обозначить как цифровое пространство. Основываясь на исследованиях взаимосвязи научно-технологического прогресса и ускорения темпов социальной динамики, Д. Белл (1986) и И. Масуда (Masuda, 1981) оформили основы концепта информационного общества, сопоставив его с традиционной парадигмой перехода от индустриального к постиндустриальному этапу развития общественных отношений. Информация, «сохраняя не только потребительскую и меновую стоимость... превращается в товар, вливается в систему рыночных отношений», таким образом, «информационные рынки становятся факторами глобализации индустриальной экономики» (Устьянцев, 2019, с. 405).

Несмотря на различия в двух стратегиях описания развития общественного прогресса от индустриального состояния к (1) постиндустриальному или к (2) обществу риска, Э. Гидденс и У. Бек учитывали значение информации и «мировой паутины» в качестве неотъемлемой составляющей объекта социологии. На основании уже описанных противоречий между традиционными и инновационными подходами к осуществлению социального взаимодействия Э. Гидденс (2005, с. 412) укажет ключевые тенденции «новой эпохи» и факторы, способные породить новые риски. В известном труде «Социология» ученый посредством анализа статистических данных и фундаментальных работ своих коллег делает следующий вывод: «Интернет вторгается

в домашнюю жизнь по мере того, как границы между работой и домом размываются: многие служащие продолжают работать дома во вне рабочее время, проверяя электронную почту или заканчивая задания, которые они не успели завершить в течение дня. Контакт между людьми уменьшается, личные взаимоотношения страдают, традиционные формы развлечения, такие как посещение театра или чтение, остаются в стороне, и ткань, из которой соткана общественная жизнь, ветшает» (с. 413).

Изменение социальных механизмов, таких как социальная адаптация и социальная идентичность (самоопределение человека о принадлежности к каким-либо социальным группам, культурным традициям или этносам), а также формирование мировоззрения посредством доступной информации и процесса обучения, трансформация воспитательных методик и т.д. свидетельствуют о существенных изменениях в социальном пространстве и в культуре в целом. Значение информации в обозначенных преобразованиях очевидно, так как «информационные потоки» формируют критерий эффективности и выбора соответствующих методик социализации. Превращение информации из формы знания в самостоятельный ресурс современного общества сопровождается не только приобретением ее рыночной ценности в экономических отношениях, но и ценности культурной. От информации, ее содержания и степени достоверности зависит формируемое общественное мнение и нормы социального поведения в конкретно заданных условиях, например в современной школе, или нормы общения в подростковых группах. В то же время информация и знание отличаются друг от друга по ряду критериев, среди которых наиболее значимый – достоверность и возможность верификации. Невозможность проверки источника информации и одновременная открытость ее распространения могут порождать недостоверное представление о социальных фактах, трансформировать историческую память в сторону искажения объективности историко-культурных событий. Подобные риски являются открытыми и системными, но одновременно сложно прогнозируемыми. Системность данных рисков выражается в их повторяемости и локализации в определенных сегментах информационного пространства. Проверка источника информации и разработка системы критического анализа могут нивелировать негативные последствия, что требует разработки индивидуальных стратегий для каждой сферы человеческой деятельности, апеллирующей к открытым источникам информации (области воспитания и образования, науки, рыночных отношений, политического и экономического прогнозирования и т.д.).

В то же время, соглашаясь с Э. Гидденсом (1994) в том, что «только с начала XX в. имеются достаточные статистические данные, позволяющие с относительной точностью зафиксировать изменения, повлиявшие на количество неблагоприятных для жизни исходов» (с. 112), сложно установить негативные последствия в их точности в долгосрочной перспективе. Принимая во внимание тот факт, что риски активного внедрения технологических средств производства и передачи информации до сих пор не раскрыты в полном объеме, трудно однозначно утверждать, что известны риски цифровизации. В статье К. Брунштайна (Brunnstein, 2007) отмечена взаимосвязь между ростом научно-технического прогресса и рисками угрозы безопасности. В качестве одного из возможных путей преодоления затруднения выделяется создание учебно-методической базы для воспитания профессиональной этики и соответствующих норм действия с ИТ-технологиями. Другой важный вывод из статьи К. Брунштайна, согласующийся с теорией общества риска, заключается в утверждении неизбежности существования скрытых рисков и еще неопределенных последствий повсеместного внедрения информационных технологий.

Информационные риски представляют собой не только результат конкретных технологических решений и действий, обусловленных операциями с информацией, информационными потоками и средствами коммуникации, но и связаны с социальными процессами, формируя или влияя на общественные тенденции или социальные отношения. Амбивалентность информационных рисков становится явной при определении их не столько как технических проявлений, но в первую очередь как социальных явлений. Если информация стала частью современного общества, оказывая воздействие на макропроцессы и на индивидуальность каждого человека, то и связанные с ней риски тоже оказываются амбивалентными по отношению к человеку и обществу.

Основываясь на новейших тенденциях в исследованиях социальных рисков, можно выделить следующие характеристики информационных рисков: зависимость от изменения роли информации в общественных отношениях; амбивалентность по отношению к индивидуальности и общественным макропроцессам; содержание неявных и скрытых качеств, что обусловлено их рискообразующими факторами, оформившимися только в конце XX века; высокая степень динамического изменения и как итог одновременное приобретение качеств институциональных и системных рисков.

Заключение

Становление информационного общества было дискуссионной темой социологических исследований в конце XX века, но становится очевидным для новейшего времени, то есть для первой трети XXI века. В свою очередь, теория общества риска, предложенная У. Бекком и расширенная до новых исследовательских горизонтов в трудах Э. Гидденса и Н. Лумана, показала свою прогностическую функцию и практическую применимость в областях экономики и политики. Совмещение данных стратегий описания и последующей рефлексии общественных тенденций является продуктивным, учитывая возрастающую роль информации и связанных с ней рисков.

Методологическим основанием, позволяющим объединить концепт информационного общества, объясняющий фундаментальные процессы в изменении социальных моделей поведения и теории общества риска,

раскрывающим перспективы общественных тенденций и оформление механизмов нивелирования рискообразующих факторов, является понятие информационных рисков. Кроме того, апробирование данных рисков как социальных явлений, а не исключительно технологической проблемы открывает для социальной философии новые закономерности развития общества. В особенности стоит подчеркнуть неизбежное влияние распространения информационных технологий на модели социализации и психологической адаптации. Даже методы социального исследования, такие как сбор и анализ статических данных, должны учитывать влияние информационных технологий и трансформацию восприятия информации. Вследствие приоритета информации перед достоверностью знания и возрастающей социальной динамики из-за доступности информации по изменению социальной роли индивида статистика больше не может учитывать точность показателей, характерных для конца XX века.

Источники | References

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001.
3. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / отв. ред. П. С. Гуревич. М.: Прогресс, 1986.
4. Гидденс Э. Социология. Изд-е 4-е. М.: Едиториал УРСС, 2005.
5. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. № 5.
6. Иванова Т. А., Торгованова О. Н., Шабанова А. Е. Общество риска как следствие формирования общества знания // Проблемы, перспективы и направления инновационного развития науки: материалы международной науч.-практ. конференции (г. Омск, 24 ноября 2017 г.). Уфа: АМИ, 2017.
7. Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. № 5.
8. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антофского. М.: Праксис, 2005.
9. Титаренко Л. Г. Глобальные риски и ценности модернизации: Россия и Беларусь // Философские исследования: ежегодный сборник научных трудов. 2016. № 3.
10. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2004.
11. Устьянцев В. Б. Риски в пространстве власти: концепты и проекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7 «Философия». 2011. № 2 (14).
12. Устьянцев В. Б. Системные риски переходного общества // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2017. № 4 (17).
13. Устьянцев В. Б. Топосы современного социума: рефлексия путей информатизации // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2019. № 4 (19).
14. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, 2004.
15. Brunstein K. The Information/Knowledge Society as Risk Society: Assessing and Enforcing IT Safety and Security Standards for IT Systems: About Responsibility of Experts and Governments // International Federation for Information Processing. 2007. Vol. 233.
16. Bush V. As We May Think // Atlantic Monthly. 1945. Vol. 6.
17. Engelbart D. C. A Conceptual Framework for the Augmentation of Man's Intellect // Vistas in Information Handling / ed. by P. W. Howerton, D. C. Weeks. Washington - L.: Spartan Book; Cleaver-Hume Press, 1963.
18. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington, 1981.
19. Nelson T. A File Structure for the Complex, the Changing, and the Indeterminate // ACM 20th National Conference. N. Y.: ACM Press, 1965.
20. Pinter R. Conceptualizing Information Society as Risk Society // Periodica Polytechnica. Series "Soc. Man. Sci". 2003. № 1 (11).
21. Rovaletti M. L. Human Rights, Information Society and Risk Society // Acta Bioethica. 2010. № 16 (2).

Информация об авторах | Author information

Шепелев Иван Алексеевич¹

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Shepelev Ivan Alekseevich¹

¹ Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

¹ shepelev_i_a@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): теория общества рисков; социальные риски; системные риски; информационное общество; risk society theory; social risks; systemic risks; information society.